

На подмостках сцены я сменил батарейку камеры и проверил оставшееся место на флешке. Одна из обязанностей помощника отчётника – документировать деятельность организаций добровольцев. Плюс к тому надо отредактировать видео в Final Cut Pro или ещё какой программе на Маке школьного совета. Меня немного учили как ей пользоваться, но мне быстро надоело. И я даже не могу просто работать на Маке, потому как привык к Windows. Максимум, что в моих силах – это субтитры отредактировать.

У нас, кстати, отличное оборудование, что Мак возьми, что Final Cut Pro. Первоклассная камера, спасибо школьным деньгам, и чувствительность микрофона отличная. Я коснулся дисплея и убедился, что с камерой всё в порядке.

Когда концерт закончился, началась подготовка церемонии закрытия. По сравнению со вчерашним днём, сегодня было легко – смена заканчивается, как только завершишь все задания.

Я спустился с подмостков прямо на крыло сцены.

Хаяма с его группой отвечали за завершение фестиваля, выступление добровольцев непосредственно перед церемонией закрытия. За кулисами мы начали готовиться к этой самой церемонии.

И потому там царил суёт.

— Гр-р... ох дерьмо, как я нервничаю, — пробормотала Миура, хватаясь за голову. Кажется, она тоже выступает вместе с группой.

Я посмотрел на остальных. Хаяма бренькал на отключённой гитаре. Тобе колотил палочками по невидимым барабанам. Ямато с бас-гитарой застыл недвижимо. Оука, не отрываясь, смотрел на клавиши.

В этой компании Хаяма оставался единственным, кто сохранял хладнокровие. Тобе мотал головой ещё сильнее, чем своими палочками.

Вокруг них бродил ещё кое-кто.

— Ум-м, напитки для сцены... А, наверно, проще пить через соломинку.

— Юи, просто проткни крышку ножницами. А потом покрути. Получится аккуратная дырочка, куда можно сунуть соломинку.

— Вау, Хина, ты потрясающая.

Вы что, их менеджеры, что ли?

Зарядившая и подготовившая несколько гарнитур Юкиносита расхаживала туда-сюда, и это весьма нервировало.

— Тебе что-то нужно? — Поинтересовался я.

Захваченная врасплох Юкиносита ответила вопросом на вопрос.

— Слушай... Ты Сагами не видел?

Я огляделся. Точно, не припомню, чтобы я её здесь видел.

— Я хотела напоследок переговорить с ней перед церемонией закрытия.

— Я попробую ей позвонить. — Мегури достала мобильник, набрала номер и нахмурилась. — ...Вне зоны обслуживания. Или у неё сел аккумулятор. Попробую спросить у других.

Она позвонила ещё несколько раз, но безуспешно.

— Кто-нибудь здесь?

— Мы здесь.

Из-за занавески бесшумно появились члены школьного совета.

Вы что, ниндзя? Или ассасины?

— Можете поискать Сагами? Держите меня в курсе.

— Как прикажете.

Ну точно, ниндзя.

Члены школьного совета рванули на поиски.

Ниндзя легко выяснили, где была Сагами с утра, но потом её следы терялись. Все усилия оказались безуспешны.

Как только закончит выступать группа Хаямы, должна начаться церемония закрытия. Если надо что-то сделать до неё, времени осталось немного.

Юкиносита скрестила руки и мрачно закрыла глаза. Юигахама увидела это и сразу подбежала.

— Юкинон, что случилось?

— Не знаешь, где Сагами? — Ответила вопросом Юкиносита.

Юигахама помотала головой.

— Сагами? Я её не видела... А она очень нужна? — Юкиносита кивнула, и Юигахама взялась за телефон. — Хм-м. Попробую связаться.

Пока она звонила, я внёс встречное предложение.

— Как насчёт объявить по радио?

— Пожалуй.

Мы поднялись в радиорубку и сделали объявление по всей школе, но ответа не было.

— Юкиносита.

От заднего входа бесшумно появилась Хирацука, по всей видимости, услышавшая объявление.

— Сагами не объявилась?

Юкиносита покачала головой.

— ...Понятно. Учителя более-менее поняли ситуацию после вашего объявления. Если они найдут её, мне сообщат, но... — Мрачно сказала Хирацука. Словно давая нам понять, чтобы мы не слишком на это надеялись.

Зрители пылали энтузиазмом, а вот за кулисами явно похолодало. Время шло, и отсутствие председателя оргкомитета становилось всё более угрожающим.

— Это проблема... Если и дальше так пойдёт, мы не сможем провести церемонию закрытия.

— Верно. — Обеспокоенно кивнула Мегури.

Озабоченная их мрачным видом, Юигахама спросила, — Это так плохо, что Сагамин нет?

— Да. Её задача - произнести речь, высказать своё мнение о фестивале и назвать победителей.

Как и любого председателя оргкомитета. И неважно, в каком состоянии Сагами, это её работа.

— ...На крайний случай нам нужна замена.

Предложила выход Мегури. В таком случае заменить Сагами может либо она сама, либо Юкиносита. Учитывая их должности, мы вполне можем это оправдать. Хотя выглядеть ситуация всё равно будет весьма неприглядно.

Но Юкиносита тут же зарезала эту идею.

— Не всё так просто. Только Сагами знает результаты голосования...

В конференц-зале голоса считали все члены оргкомитета, каждый свою часть. И потому каждый знал только часть результатов, общая картина была только у Сагами.

— А если перенести объявление победителей на другой день? — Предложил я.

Юкиносита кивнула. Но выражение её лица оставалось непреклонным.

— Это самый крайний случай. Но если мы не объявим сегодня, это очень плохо.

Фестиваль проводится для поддержки связей с общественностью. И перенести присуждение самой первой награды для добровольцев, новой награды, учреждённой только на этом фестивале, на другой день - не слишком хорошая ему реклама.

Как бы то ни было, найти Сагами надо обязательно.

Но выйти с ней на связь никак не удавалось.

Юкиносита плотно сжала губы.

— Что-то не так?

Сдержанно спросил Хаяма. Он подошёл, хотя выступление его группы должно было вот-вот начаться. Наверно, уловил возникшую напряжённость.

— Ну, мы никак не можем связаться с Сагами... — Объяснила ему Мегури.

Хаяма тут же начал действовать.

— Зампредседателя, мы ходатайствуем об изменении программы. Можем мы добавить ещё одну песню?.. Времени на формальности нет, так что обойдёмся устным согласием, хорошо?

— А вы сможете?

— Да... Юмико, можешь спеть ещё одну песню?

— Что, ещё одну? Ты серьёзно? Нет, нет, нет, ни за что. Правда! У меня уже и так крыша едет!

Втянутая в разговор напряжённая Миура продемонстрировала неподдельное удивление.

— Пожалуйста...

Улыбнулся ей Хаяма. Миура застонала и схватилась за голову. Это выглядело даже немного мило.

Юкиносита шагнула к ней.

— ...Если мы можем попросить, ты бы сильно нас выручила.

— ...Ох... Ты, наверно, шутишь... — Вздохнула Миура и подняла голову, поворачиваясь к Юкиносите. — Я не ради тебя это делаю, понятно?

Не пытаясь скрыть смущение, она бросила явно враждебный взгляд и развернулась.

— Тобе, Оука, Ямато, давайте. Встали, парни. — Миура постучала их по головам и отважно направилась на сцену.

— Серьёзно?

— Вот дерьмо.

— Ты, должно быть, шутишь.

Но все трое послушно последовали за ней.

Эти четверо были готовы выйти на сцену и выиграть время новой песней.

Хаяма достал свой смартфон и энергично на нём заработал. Он не только сообщения писал, он и другие приложения задействовал – списки рассылки, социальные сети, фейсбук и так далее. А потом ещё сделал несколько звонков.

И наконец выдохнул.

— ...Весьма признательна.

— Не переживай. Я сегодня тоже хочу покрасоваться. Как бы то ни было... сейчас мы выйдем на сцену, но это даст не больше десяти минут. Вам надо успеть её найти.

— Да.

— ...

Всего десять минут... Она не берёт трубку и не ответила на объявление, явно скрывается. Найти за такое время того, кто прячется, просто невозможно.

— Я тоже попробую поискать, — сказала Юигахама, намереваясь уйти.

— Искать где попало просто бессмысленно, — остановил я её.

Члены школьного совета уже искали её так. Мы задействовали серьёзные ресурсы, но всё равно её не нашли. Даже если и Юигахама отправится искать, уверен, она вернётся с пустыми руками.

И если мы предполагаем, что Сагами не придёт, мы должны использовать это время с пользой и придумать другое решение.

— Проще всего заменить её и объявить результаты голосования наугад. Их всё равно никто в зале не знает.

Всех аж перекосило.

— Хикигая...

— Это чересчур...

— Это немного...

— Думаю, это не лучшая идея.

Хирацука, Мегури, Юигахама и Хаяма продемонстрировали свою добросовестность... Не лучшая идея, да? А как по мне, вполне реалистичная.

Юкиносита, которая по идее должна была бы первой отвергнуть моё предложение, молчала. Я с любопытством посмотрел на неё. Она в задумчивости взялась рукой за подбородок.

— ...Хикигая.

— Что?

Я ждал, что она, всё обдумав, сейчас выдаст гениальную идею, но она посмотрела прямо на меня.

— Если мы выиграем ещё десять минут, как думаешь, ты сможешь найти её?

— Сложно сказать...

Хотя есть такая возможность.

Что касается времени, пока Миура с остальными на сцене. Они исполняют одну дополнительную песню. Могут ещё сказать что-нибудь до и после, да? Плюс время, чтобы выйти на сцену и уйти с неё. Плюс время, пока зрители будут спокойно ждать начала церемонии закрытия. И есть шанс, что случится ещё что-нибудь непредвиденное, что тоже может занять время.

Учитывая всё это, у нас есть ещё семь-восемь минут.

Если добавить ещё десять, у меня будет порядка пятнадцати минут на всё про всё. Значит, я успею проверить только одно место. И если Сагами там не окажется, игра окончена. Вот почему я могу рассчитывать только на один шанс.

— ...Не знаю. Вот всё, что я могу сказать.

— Понимаю. Но ты не сказал «невозможно». Этого более чем достаточно.

На мой уклончивый ответ Юкиносита ответила вполне определённо.

И достала свой мобильник. Глубоко вздохнула, держа его в руке. И, словно решившись на что-то, нажала на кнопку.

— Сестра? Подойди сейчас за кулисы.

Как можно выиграть ещё десять минут? Юкиносита нашла ответ на этот вопрос.

× × ×

Упомянутая персона тут же появилась.

— Приветик, Юкино. Тебе что-то нужно? Я тоже хочу посмотреть выступление группы, знаешь ли. Сейчас выйдет Хаято.

Улыбка Харуно Юкиноситы была пугающе спокойна. Она явно смотрела выступления всех групп. И телефонный звонок был не так уж необходим, потому что она была совсем рядом.

Юкиносита перешла прямо к делу, проигнорировав ответ Харуно.

— Сестра, нужна твоя помощь.

От такой откровенности выражение глаз Харуно изменилось. Она молча смотрела на Юкиноситу холодным взглядом.

Но Юкиносита не отводила глаз. И её взгляд светился нешуточной убеждённостью.

Эта молчаливая стычка так замораживала всё вокруг, словно здесь разлился жидкий азот.

Харуно хмыкнула, широко ухмыльнувшись холодной улыбкой.

— О-о... вот как. Юкино впервые просит меня о чём-то. Так что на сей раз я выслушаю твою просьбу.

Слова, произнесённые высокомерным тоном, звучали вроде бы доброжелательно, но в них не было и следа доброты. Они были ещё более неумолимы, чем прямой отказ.

Но Юкиносита лишь наклонила голову и неожиданно улыбнулась.

— ...Просьбу? Кажется, ты неправильно меня поняла. Это внутреннее распоряжение оргкомитета. Неужели не видела его структуру? Ты должна понимать, что в его иерархии я стою выше тебя. Представители добровольцев должны подчиняться оргкомитету, даже если они не являются учениками школы.

В не менее высокомерном ответе Юкиноситы звучала абсолютная уверенность. Может, это именно она просила о помощи, но с позиции превосходства, и отступить от неё не собиралась ни на шаг.

Я сразу вспомнил её полгода назад.

Она не потакала остальным, она как мечом разила врагов своей превосходной безупречностью. Такова была Юкино Юкиносита.

Её противник, Харуно Юкиносита, захихикала и рассмеялась, явно наслаждаясь происходящим.

— Ну и как же ты меня накажешь, если я откажусь выполнить приказ? У тебя ведь нет никаких легальных способов заставить меня подчиняться, верно? Ты могла бы запретить мне выходить на сцену, но я уже выступила. Что будешь делать? Учителю пожалуешься?

Она словно осмеивала детскую веру в справедливость, словно смеялась над этим миниатюрным садом правосудия.

Но её слова оказались настолько болезненно реалистичны, что опровергнуть их было невозможно.

Слова Юкиноситы подразумевали, что они основаны на фундаментальных истинах и правилах. И зависели от них. Иначе говоря, её можно назвать идеалисткой.

Прагматичная позиция Харуно несовместима с Юкиноситой.

Нехорошо. Здесь у Харуно определённое преимущество. Реалисту должен противостоять нигилист вроде меня.

Юкиносита почувствовала, что я собираюсь что-то сказать, и мягко подняла руку, останавливая меня. Слегка повернула голову и чуть улыбнулась.

«Всё хорошо. Я по-прежнему сильна». Это было сказано всего одной улыбкой.

Она снова посмотрела на Харуно и с напором сказала...

— Наказания не будет... Но ты упустишь выгоду.

— Какую? — С интересом хмыкнула Харуно.

Юкиносита проигнорировала давление, которым сочилась ухмылка Харуно, и положила руку на грудь.

— За мной будет должок. Воспользуешься, когда понадобится.

— Угу... — Харуно больше не смеялась. Но смотрела на Юкиноситу по-прежнему холодно. — ...А ты выросла, Юкино.

— Нет. — Юкиносита, в противоположность ей, улыбнулась. — Я всегда была такой. Мы прожили вместе семнадцать лет, но ты так и не заметила?

— Понятно... — Коротко ответила Харуно и полуприкрыла глаза. Из-за этого я не мог понять, о чём она думает.

— Хе... — Невольно хмыкнул я.

— ...Что?

— Да нет, ничего...

Юкиносита мельком глянула на меня, и я снова засмеялся.

...Она абсолютно права. Юкино Юкиносита именно такой человек.

Харуно скрестила руки. Совсем как Юкиносита.

— И что ты хочешь сделать?

— Добавить номер на сцену. — Прямо сказала Юкиносита. Хотя это не ответ.

— И какой именно? — Слегка возмущённо переспросила Харуно.

— Я, ты... и ещё двое, вместе что-нибудь сумеем. Если возможно, ещё один человек.

Юкиносита посмотрела на лежащие тут же инструменты. Мне стало примерно понятно, что она задумала.

— Слушай, Юкиносита, ты же не всерьёз? — Удивлённо спросил я.

Харуно тоже поняла и широко усмехнулась.

— Ага, забавная задумка. Ну, что за песня?

— Репетиций у нас не было, так что мы можем выйти лишь с тем, что в силах исполнить. Ты ещё помнишь песню, которую когда-то играла на фестивале?

Харуно начала напевать, наверно, ту самую песню. Я должен был знать, потому что это Харуно Юкиносита, но вдруг обнаружил, что вслушиваюсь в её напев. Юигахама сказала «А, эта песня», слушая с удовольствием. Эту песню даже я знал. Разумеется, Юигахама должна была знать тем более.

Харуно замолчала и уверенно улыбнулась.

— Ну как? Вопрос в том, сможешь ли ты, Юкино?

— Что по силам сестре, скорее всего, я тоже смогу.

...Она действительно пробовала втайне от сестры, сомнений нет.

Харуно кивнула.

— И правда. Ладно, ещё один человек, и мы готовы.

Мы посмотрели друг на друга. Нет, нет, Юкиносита же сказала, что нужны ещё двое, забыла? Фиг бы с ней, арифметикой, но проблема-то остаётся... Подумал было я, но услышал рядом громкий глубокий вздох.

Харуно позвала вздохнувшую по имени.

— Сидзука.

— ...Думаю, я смогу. Я возьму бас. Если это та песня, которую исполняла Харуно, я ещё помню ноты.

Кстати, когда мы встретились летом, она говорила, что Харуно на фестивале затащила её в группу или что-то вроде того...

Харуно развернулась в другую сторону.

— Мегури, ты ведь можешь подыграть на клавишах, да?

— Конечно, положитесь на меня!

Энергично ответила Мегури, сжимая кулаки.

Она видела выступление Харуно вживую и к тому же привыкла выступать перед публикой. В её ответе не было и следа нерешительности.

— Теперь нам нужна вокалистка? — Спросила Харуно.

— ...Юигахама.

Задумчиво сказала Юкиносита.

— А?!

Судя по всему, Юигахама не видела, к чему всё идёт. И всерьёз удивилась.

Юкиносита шагнула к ней.

— Ничего, если я положусь на тебя?

— Э-э, ну... Я не уверена... Я имею в виду, не знаю, сумею ли, я могу сбиться, так что...

Смущённо забормотала Юигахама, сжимая пальцы и отводя взгляд.

— Но... — Она оборвала себя и стиснула руки Юкиноситы. — ...Я ждала, что ты это скажешь.

Юкиносита мягко вернула пожатие.

— Спасибо.

— Угу... Но я не очень дружу со словами, ничего? Не жди от меня слишком многого,

договорились?!

— Правильно говорить «нечётко помню». Вот теперь я волнуюсь...

— Юкинон, а ты не слишком придираешься?!

Юигахама протестующе задёргала Юкиноситу за руку.

Та улыбнулась.

— Да шучу я. Если что, я тоже могу петь. Вот почему, ум-м, я не возражаю, если ты положишься на меня, так что...

Юкиносита покраснела так, что это было видно даже в царящей здесь полутьме.

— ...Отлично!

Насмотревшись на этих двоих, я тихо направился к выходу из зала. Тихо и тайно я приступил к своей операции.

— Хикигая. — Неожиданно услышал я за спиной. — Мы рассчитываем на тебя.

— Хикки, постарайся.

Я сдержался и не стал отвечать. Просто поднял руку и двинулся прямо к двери.

Настал мой час. Эти десять минут – только мои десять минут.

Мне предстоит выйти не на ту сцену, что в лучах прожекторов.

Моя сцена – это безлюдная дорога, путь, начинающийся от слабо светящегося выхода.

Сцена для сольного выступления Хачимана Хикигая.

х х х

Спортзал примыкал непосредственно к зданию школы.

Каждый год по школьной традиции фестиваль завершался выступлением в нём оркестра

добровольцев, привлекающим больше всего зрителей. Так переход к церемонии закрытия получается более эффективным.

Иначе говоря, сейчас в школьном здании никого не должно быть.

Скоро начнётся церемония закрытия. И раз уж всё равно предстоит идти в зал, все предпочитают заодно побывать на выступлении оркестра.

Пустое здание – это то, что надо.

Очень удобно, когда каждый человек сразу бросается в глаза как столб посреди поля, как бы далеко он ни был. Просто идеальная обстановка для того, чтобы разнюхать местоположение врага, Сагами.

Но я не могу позволить себе роскошь обшаривать все места. Время крайне ограничено. Даже просто посмотреть на часы – уже расточительство.

Время не пойдёт медленнее.

Я не могу бегать быстрее, чем я могу.

Единственное, что мне сейчас по силам, это напрячь мозги.

Думай.

Есть у одиночек то, чем они могут похвастаться. Это интенсивность мышления. Ресурсы, которые должны были бы быть направлены на общение с другими, расходуются на себя. Постоянные личные переживания, анализ собственных действий, сожаления, мечты, воображение – всё это развивает бесполезное умение думать до такой степени, что оно становится идеологией, философией. Воспользовавшись им, я рассмотрю все варианты, опровергну все мыслимые возможности и отвергну их.

Чтобы остался лишь один вариант, я докажу это всеми фибрами моей души, словно речь идёт о моей собственной жизни.

Судить других и оправдывать себя – вот истинное достоинство Хачимана Хикигая.

Мне надо лишь всё повторить, и я приду к ответу.

Задача проста.

Сейчас Сагами, скорее всего, одна.

Мне всего лишь надо восстановить ход её мыслей.

В конце концов, если речь идёт о том, что такое быть одиночкой, я на голову, нет, на тысячу голов выше. Я не день и не два с этим делом знаком, я настоящий ветеран.

Меня не напаришь.

Сагами очень самолюбива. На первом году она была лидером самой значимой компании, она привыкла к такому окружению и такой иерархии. Но на следующий год появление Миуры спихнуло её с вершины социальной пирамиды. Разумеется, это Сагами, мягко говоря, не обрадовало. Но поделаться она ничего не могла.

Тогда она начала искать тех, кто ниже её по положению. Чтобы, как минимум, стать лидером второй по значимости группы. Должно быть, это ей удалось. Но примирится с ролью лучшей из худших, после того, как побывала лучшей из лучших, было не так-то просто.

Сагами начала искать альтернативу.

И тут как раз подвернулся школьный фестиваль.

Достаточно ли было стать председателем оргкомитета фестиваля? Должно быть, да. Более того, она попала в оргкомитет по рекомендации Хаямы. Её похвалила легендарная Харуно Юкиносита. И наконец, для реальной работы она заполучила великолепную Юкиноситу.

Но всё пошло не так, как планировалось.

Пожалуй, она не смогла получить то, что хотела. И пожалуй, её заместитель её затмила.

Из-за оргкомитета Сагами не могла участвовать в подготовке класса столько, сколько хотела. А когда она поняла, что это её не устраивает, и занялась подготовкой к фестивалю с классом, оказалось, что есть кто-то, кто может делать всё, что она могла бы делать в оргкомитете, и даже больше. Тем самым полностью заменив её. И более того, это признали даже Хаяма и Харуно, основа её уверенности в себе.

Учтите гордость, самоуважение и самолюбие Сагами.

Я понимал её горечь, как будто сам отведал этого блюда.

Это путь, который проходили все.

Ты наивна, Сагами. Я через такое уже прошёл.

Я помню, как сообщал в школу, что пропущу занятия.

Тогда я был так несчастен и расстроен, так хотел, чтобы на меня обратили внимание, что не выдержал.

Вот почему я могу понять.

Чего ты хотела добиться. Почему ты так поступила.

И наверно, почему ты не хочешь этого.

Ты опоздала лет на пять.

Я уже прошёл через это в начальной школе.

И я могу вычислить, куда она пошла.

Когда человек теряет своё место, чего он хочет? Чтобы кто-то нашёл ему место. Если он не может найти место сам, остаётся лишь ждать, что это сделает кто-то другой.

Просто надо мысленно составить карту.

Сагами хочет, чтобы её нашли, значит, она в школе. И это должно быть приметное место. Значит, она не будет сидеть в каком-нибудь пустом классе, не говоря уже о том, что они закрыты и заперты.

И есть ещё один нюанс.

Это должно быть место, где она может остаться в одиночестве. Спрятаться в толпе означает, что её никогда не найдут. Если она переживает за свою никчёмность, она должна понимать, что среди других людей она просто растворится.

Она не окажется в каком-либо недоступном месте. И не уйдёт слишком далеко.

Что тогда остаётся?

Всё ещё слишком много вариантов.

Мне надо ещё немного информации, которая может послужить доказательством или даже опровержением.

Если это взрыв эгоизма, есть у меня ещё один человек на примете, кроме меня самого.

Я быстро полез за мобильником.

И позвонил по последнему номеру в моей жалкой истории принятых звонков.

— Это я.

Он ответил мгновенно. Заимокуза – он такой. Он не тянет резину, потому что вообще немного склонен помогать. Я даже захотел похвалить его, но не мог позволить себе такой роскоши. И сразу взял быка за рога.

— Заимокуза, где ты обычно болтаешься в школе?

— Хо, чего это ты вдруг? Я всегда в подвешенном состоянии.

— Просто ответь, я тороплюсь.

— ...Ты что, серьёзно?

— Блин. Кладу трубку.

— Стой, стой, стой! В медпункте или на балконе! Иногда в библиотеке торчу! Или наверху спецкорпуса.

Медпункт не пуст, балконом все классы пользуются. Библиотека закрыта, туда никого не пустят.

Верх спецкорпуса... Крыша, да?

— Если интересуют места, где обычно никого нет, есть ещё место между пристройкой и зданием клубов. Там прохладно и тихо, солнце туда не попадает. Это успокаивает разум... Ищешь кого-то?

— Да, председателя оргкомитета.

— Ха, девушку, что выступала перед нами? Похоже, тебе потребуются мои силы...

— Хочешь помочь?

— Обязательно. Где мне искать?

— Можешь проверить возле пристройки? Спасибо! Люблю тебя, Заимокуза!

— Конечно, и я тебя!

— Заткнись, пошляк!

Я резко оборвал связь.

У меня было чувство, что моя цель на крыше.

Я изо всех сил рванул к своему классу. Пустой коридор – удобная беговая дорожка.

Но чем меньше здесь народу, тем больше шансов, что человек, которого я ищу, здесь.

Давай, пожалуйста, окажись там...

Я взлетел по лестнице, едва не потеряв равновесие. К счастью, кое-кто сидел на раскладном стуле перед нашим классом.

Девушка с хвостом синеватых волос, недовольно скрестившая ноги и рассеянно глазеющая в окно коридора.

Я позвал её, отчаянно стараясь восстановить дыхание.

— Кавасаки...

— Чего ты так запыхался?.. Оргкомитет что-то поручил?

Я проигнорировал её вопрос.

— Ты в своё время ходила на крышу, так?

— А? Чего ты болтаешь?

— Отвечай.

Времени было мало, а голос у меня охрип. В итоге это прозвучало довольно грубо.

— Н-не надо т-так злиться...

Кавасаки задрожала, на глаза навернулись слёзы.

Успокоившись, я медленно выдохнул.

— Я не злюсь. Просто очень спешу, срочное задание оргкомитета.

— Х-хорошо...

Кавасаки прижала руки к груди. Она на редкость легко поддавалась давлению. Ох, плохо, сейчас на первом месте крыша.

— Так ты бывала на крыше, да? Как ты туда попадала?

— У тебя и правда хорошая память... — Прошептала она ностальгическим тоном. И смущённо на меня посмотрела.

Я же сказал, что спешу... Прочитав это у меня на лице, Кавасаки занервничала и попыталась вернуться к теме.

— Э-э, на двери на крышу со средней лестницы сломан замок. Это все девчонки знают.

...Правда? Значит, Сагами наверняка тоже об этом знает. И это то самое место, о котором и другие осведомлены.

— А в чём дело?

Переспросила меня Кавасаки, не понимая, почему я молчу. Но мои ноги уже пришли в движение, не давая даже ответить.

Впрочем, хоть я и тороплюсь, надо же хотя бы поблагодарить её.

— Спасибо! Люблю тебя, Кавасаки! — Крикнул я, срываясь с места.

За спиной раздался пронзительный визг.

х х х

Взбежать по лестнице, ведущей на крышу, было не так-то просто, потому что её на время фестиваля превратили в склад.

Но узкие проходы тут всё-таки оставались, так что можно было протиснуться.

И скорее всего, Сагами оставила здесь свой след. С каждым моим шагом усиливалось чувство, что я к ней приближаюсь.

Наверно, она хотела быть похожей на Юкиноситу или Юигахаму. Стать человеком, которого уважают, которого ищут, на которого полагаются.

Вот почему она ухватилась за эту должность.

Она хотела набить себе цену, получив звание председателя. Хотела убедиться в своём превосходстве, расклеивая ярлыки на всех остальных и глядя на них сверху вниз.

Это и была суть того «роста над собой», о котором она говорила.

Но рост – это совсем не то.

Не надо путать с ним простое изменение.

Я не хочу называть простое изменение и компромиссное решение ростом. Я не хочу притворяться, что «стать взрослым» означает отказаться от своей судьбы.

Как будто человек может сильно измениться за несколько месяцев. Люди не трансформеры.

Если бы я мог стать кем-то, кем хотел бы стать, то точно не таким образом.

Ты должен измениться, я изменяюсь, я должен измениться, я меняюсь.

Ложь и снова ложь.

Почему ты так легко принимаешь, что нынешний ты не такой, каким должен быть? Почему ты отвергаешь прошлого себя? Почему ты не можешь сказать спасибо за то, что ты сейчас такой, какой есть? Почему ты веришь лишь в будущего себя?

Если ты не можешь признать себя, когда тебе хуже всего, когда ты на самом дне, как ты сможешь признать кого-то другого? Если ты собираешься отвергнуть себя, какой ты сейчас и каким ты был раньше, сможешь ли ты одобрить себя, каким ты будешь дальше?

Не думай, что ты можешь измениться, отвергая и переделывая себя.

Держаться за звание от начала и до конца, стать высокомерным, получив подтверждение, опьянеть от собственной важности, кричать, какой ты значительный, играть по собственным правилам, не видеть ничего вокруг, пока тебе прямо не скажут – не смей называть это ростом.

Почему ты не можешь сказать, что не должен меняться, что ты хорош такой, какой есть?

По мере того, как я поднимался по ведущей на крышу лестнице, коробок и свёртков становилось всё меньше.

И наконец показалась пустая площадка.

За дверью был тупик, конец пути.

Игра в прятки окончена.

× × ×

Висячий замок на двери был сломан, как и сказала Кавасаки. Я взял его и покрутил в руках. Попробовал закрыть. Хоть он и выглядел при этом закрытым, но открывался даже от лёгкого усилия. Проникнуть на крышу с таким замком – легче некуда.

Я толкнул тонкую, слегка заржавевшую дверь. Она с противным скрипом распахнулась.

Меня обдал лёгкий ветерок. Впереди открылось голубое небо.

По идее, поднявшись, я должен был оказаться ближе к небу, но когда не с чем сравнивать, оно кажется ещё дальше, чем обычно.

Сагами стояла, прислонившись к перилам и глядя в мою сторону.

Удивление на её лице быстро сменилось разочарованием.

Ну а чего ты ожидал? Сагами хотела, чтобы её нашёл не я. Само собой разумеется, она даже не ожидала, кто тут появится кто-то вроде меня.

Я чувствовал себя виноватым, что не оправдал её ожидания, но я тоже не хотел её искать. Так что будем считать, что мы квиты.

Как бы то ни было, мы в одном и том же положении.

А значит, можем начать разговор на равных.

— Церемония закрытия вот-вот начнётся, — кратко сообщил я ей, по какому делу пришёл.

Сагами недовольно нахмурилась.

— Не похоже, чтобы я была вам нужна. — Она отвернулась, явно не собираясь дальше слушать меня.

— Извини, но есть некоторые вопросы, которые нам не решить. Времени совсем не осталось. Ты можешь избавить нас от определённой проблемы, если поскорее вернёшься.

Хотя мне кажется, мои слова не очень убедительны.

Но я всё равно тщательно подбирал их, чтобы не сказать ей то, что она хочет услышать.

— Времени... А? Разве церемония закрытия не должна была уже начаться?

Так она всё понимает. Это меня немного задело.

— Да, должна была. Но сейчас мы тянем время. Так что...

— Угу, и кто это мы?

— Ладно. Миура, Юкиносита и много ещё кто.

Скорее всего, выступление группы Миуры уже закончилось. Настала очередь Юкиноситы.

Сагами крепко вцепилась в перила.

— Понятно...

— Если понятно, тогда пошли.

— Вот пусть Юкиносита и выступает. Она же всё может.

— А? Не в том проблема. Нам нужны результаты голосования, которые у тебя.

Как я и ожидал, Сагами выпалила нечто весьма неприятное, что только усилило моё раздражение. Не было даже времени успокоиться и ответить тем же...

— Ну, вы можете просто заново всё пересчитать. Если все разом возьмутся, быстро справитесь...

— Не получится. Сейчас все заняты.

— Тогда сам забирай эти результаты!

Сагами хлопнула по перилам листком с результатами.

Какую-то секунду я всерьёз подумывал забрать эту бумагу и вернуться.

Но поступить так было нельзя.

Юкиносита (ещё в клубе помощников) согласилась помочь Сагами с её работой в качестве председателя оргкомитета фестиваля. То есть, мы должны были обеспечить, чтобы Минами Сагами в полной мере выполняла свои обязанности.

Не будь этой просьбы, меня бы сейчас здесь не было. И Юкиносита не стала бы заместителем председателя. Пойти наперекор этой просьбе означает перечеркнуть всё, что Юкиносита уже сделала до сего момента.

Вот почему мне нужно, чтобы Сагами пришла на церемонию закрытия. Чтобы она вышла на сцену как председатель оргкомитета. Чтобы она была вознаграждена славой председателя. И конечно, горечью и отчаянием от этой должности.

Как этого добиться?

Честно говоря, если бы я сказал Сагами те слова, которые она хочет услышать, вопрос был бы решён.

Увы, я не могу так поступить.

Я могу попытаться её убедить, но Сагами будет упрямо отворачиваться.

Связаться с кем-то и попросить прийти сюда? С кем? У меня есть номера только Юигахамы и Хирацуки, а они точно уже на сцене. И мне кажется, что появишься здесь Тоцука и Заимокуза, ничего они не изменят.

Кто бы мог подумать, что моё одиночество нанесёт мне удар в спину в такой момент.

Зайти так далеко и застрять, хех?..

От отчаяния я невольно с силой сжал кулаки.

И именно в этот момент...

За спиной закрипела дверь.

Мы с Сагами резко развернулись.

— Так вот ты где... Мы тебя искали.

Из двери показался Хаято Хаяма. А за ним две подружки Сагами из оргкомитета. Наверно, их привёл Хаяма.

— Хаяма... И вы...

Сагами отвела взгляд. Кажется, именно такого развития событий она и ожидала.

Словно оправдывая ожидания, Хаяма шаг за шагом двинулся к ней.

— Мы очень беспокоились, когда не смогли связаться с тобой. Расспрашивали всех, и нашли первогодки, которые видели, как ты поднималась по лестнице.

Похоже, воспользовавшись личными связями, Хаяма прошёл по следу и нашёл это место. Меньшего я от него и не ожидал.

Но Сагами, в противоположность Хаяме, продолжала упрячиться.

— Извини, но...

— Почему бы тебе не вернуться? Все тебя ждут. Хорошо?

— Да!

— Мы правда беспокоились!

Хаяма прекрасно понимал, что времени у нас нет. Он искренне говорил Сагами то, что она надеялась услышать, стараясь убедить её.

Соппротивление Сагами начало слабеть. Она сжала руки подружек, чувствуя их тепло.

Но этого всё ещё было недостаточно.

— Но если я сейчас вернусь...

— Неправда, все ждут тебя.

— Вернёмся вместе, хорошо?

Хаяма слушал их разговор, не отрывая взгляд от часов. Он тоже спешил.

— Верно. Все тоже очень стараются ради тебя, Сагами.

Может, это был последний толчок, может, нет, но Хаяма пускал в ход все слова, какими мог бы убедить её.

— Но я доставила всем столько неприятностей, как мне смотреть им в глаза...

На глаза Сагами навернулись слёзы, она всхлипнула. Остальные пытались утешить её, но её ноги словно приросли к месту.

Единственное, что сейчас двигалось – это стрелки часов.

Выходит, присутствие Хаямы тоже эффекта не возымело, хех?..

Время продолжало идти, секунда за секундой.

До истечения лимита его практически не осталось.

Какой самый короткий и быстрый способ заставить Сагами уйти отсюда?

Силой?

Нет.

Будь мы с Хаямой вдвоём, могло бы и прокатить. Но подружки Сагами точно вмешаются.

И ещё.

Это точно не тот путь, который предпочла бы Юкиносита. Мы должны заставить Сагами пойти на своих ногах, по собственному желанию.

Юкиносита предпочла бы атаковать в лоб, сделав ставку на её гордость и приложив все силы. Это её способ решать проблемы.

В таком случае, у меня нет выбора.

Нет иного выбора, кроме как прибегнуть к моему собственному способу.

Я буду действовать честно и справедливо, прямо, подло, злонамеренно и исподтишка.

Как мне правильно поговорить с Сагами?

Есть два варианта общения людей из нижнего слоя общества.

Один – зализывать друг другу раны. Второй – отвешивать друг другу пинки.

Сейчас применим только один.

Я посмотрел на Сагами, потом на Хаяму.

Хаяма по-прежнему пытался подбодрить Сагами добрыми словами, подходя всё ближе и ближе.

— Всё в порядке, идём.

— Я неудачница...

Пробормотала Сагами, вновь остановившись.

Настал самый подходящий момент. Блин, мне действительно было противно. Противно, что только я могу так поступить и что я, к моему собственному удивлению, это не ненавижу.

Я издал глубокий вздох, смешанный с раздражением.

— Ха-а-а... Ещё какая неудачница.

От этих слов все замерли, потеряв дар речи.

Их взгляды сосредоточились на мне.

Меня слушали четверо.

Такой человек, как я, о большем не смеет и просить.

— Сагами. Единственное, чего ты в самом деле хочешь, это чтобы тебе потакали. Ты ведёшь себя так, потому что хочешь, чтобы о тебе заботились, верно? Сейчас ты жаждешь, чтобы тебя начали уговаривать, что это не так. Ясно же, что такого человека никогда не станут воспринимать как председателя. Ты и правда неудачница.

— Ч-что ты такое говоришь?..

Я прервал дрожащий голос Сагами.

— Я абсолютно уверен, что все уже поняли это. Даже такой человек как я, который ничего о тебе не знает, смог всё понять.

— Не ставь меня на одну доску с собой...

— Мы одинаковы. Мы оба из низов общества.

На лице Сагами больше не было слёз. Сухие глаза горели ненавистью.

Я тщательно подбирал слова, не давая ей ни единого шанса возразить. Всё, что я сказал до того, было субъективной действительностью, которую я видел. Единственное, чего я мог этим добиться, это злости Сагами.

— Подумай вот о чём. Мне на тебя плевать, но именно я первым нашёл тебя.

Когда высказана объективная истина, ситуация начинает меняться.

— Не значит ли это... что никто всерьёз тебя и не искал?

Сагами побледнела. Гнев и ненависть, которыми она пылала, сменились шоком и отчаянием. Её лицо исказилось. Не в силах подавить эмоции, она мучительно прикусила губу.

— Неужели ты сама не поняла? Ты просто...

Но договорить я не успел. Шею сдавило как обручем.

— Хикигая, помолчи немного.

Хаяма правой рукой схватил меня за воротник и с силой прижал к стене.

От удара о стену воздух вырвался из моих лёгких.

— ...Кх.

Скрывая это, я отчаянно усмехнулся. Рука Хаямы, крепко сжимающая мой воротник, дрожала. Он глубоко вздохнул, словно пытаясь успокоиться.

Наши взгляды скрестились на несколько секунд.

Девушки, до сих пор пребывавшие в ступоре, рванулись останавливать его.

— Хаяма, не надо, не надо больше! Просто оставь его и пошли. Ладно? Ладно?

Сагами положила руку на спину Хаямы.

Хаяма выдохнул и отпустил мой воротник, словно отбрасывая его. Отвернулся, больше не глядя на меня, и поторопил девушек.

— ...Давайте поскорее вернёмся.

Сагами покинула крышу в сопровождении своих подружек, словно эскортирующих её.

— Сагамин, ты в порядке?

— Да, идём.

— Что это за тип? Просто кошмар какой-то.

— Не знаю. Что с ним такое?

Вслед за ними крышу покинул и Хаяма.

— ...Ну почему все проблемы ты решаешь именно так?

Услышал я его негромкое бормотание.

Я остался один. Соскользнул по стене и сел на землю.

Надо мной простиралось далёкое небо.

Хаяма, я рад, что ты действительно честный и хороший человек.

Ты не был бы Хаямой, если бы не разозлился.

Хаяма, я рад, что ты не можешь спокойно смотреть, когда кому-то рядом делают больно. Я рад, что ты человек, который не может простить того, кто ранит других.

Видишь, всё просто... Теперь в этом мире никто не страдает.

Я уверен, что Хаяма прав, так поступать не стоит.

Но это всё равно единственный известный мне путь.

Хотя сдаётся мне, даже такой, как я, в конце концов изменится.

Однажды я обязательно изменюсь. Я буду меняться.

И неважно, каким я был, моё видение, моё понимание, мои суждения обязательно будут меняться.

Если этот изменчивый мир продолжает меняться, моё окружение, обстановка, моя координатная система будут искажаться и меняться, будет меняться и моя суть.

Вот почему...

...Я не изменяюсь.

— Блин... — Глубоко вздохнул я.

...Сейчас уже начнётся церемония закрытия.

Я послал Заимокузе короткое сообщение «проблема решена», с трудом поднял своё тяжёлое тело и покинул крышу.

х х х

Разумеется, я побрёл в спортзал.

Не потому, что хотел узнать, как там дела. Честно говоря, меня абсолютно не волновало, что случилось с Сагами.

Просто все, кто встречался мне в коридоре, стремились туда.

Низкие басы, слышные даже в коридоре, побуждали искать источник этих звуков. И всех как магнитом тянуло к спортзалу.

Эти медленные, низкие звуки растекались по всей школе. словно рокот барабанов и бас-гитары.

Но в моём животе отдавались не только эти вибрации.

Там были ещё и радостные крики.

Хлопанье в ладоши и топание ногами, сливающиеся в единый живой ритм.

Эта ритмичная дрожь словно сотрясала всю школу.

В самом здании было очень мало народу.

Все собрались в спортзале на церемонию закрытия.

Я взялся за дверную ручку.

Едва я открыл дверь, оттуда хлынула волна света и звуков.

Лучи подсветки плясали и подпрыгивали, зеркальный шар на потолке раскидывал отблески по всему залу.

В вихре света на сцене стояли девушки.

Басистка энергично лупила по струнам.

Барабанщица причудливо крутила палочками, подчёркивая своё присутствие.

Гитаристка великолепно и точно вела всю композицию, словно сдерживая зрителей ритмом, дающим им всё, что они хотят.

И беззаботная вокалистка. Она иногда чуть запинаясь, но пела и пела, нота за нотой, строчка за строчкой.

Гитаристка шагнула к центру, встав рядом с вокалисткой. Они, переодетые в одинаковые футболки, вместе сплетали песню, словно поддерживая друг друга.

Зрители махали руками, вскидывали головы, трясли слабо светящимися, словно морские лилии, мобильниками, вскакивали с мест.

Потому что это профессиональное... нет, это любительское исполнение пылало энтузиазмом.

Если барабанщица провокационно ускорялась, гитаристка отставала, словно бросая вызов перебором струн. И когда казалось, что всё вот-вот рухнет, гулкие хлопки басов ставили всё на место.

А затем вокалистка вскинула руки, словно держа что-то прижатым к груди, и запела во всю силу.

Середина песни, призывы вокалистки находили отклик у аудитории. Словно бушующие волны, катящиеся справа налево. Светящиеся палочки ярко сияли, словно звёзды.

Это был тот краткий миг, когда в этом полутёмном зале все чувствовали себя единым целым.

Никто из них не заметил, как я вошёл.

Те, кто на сцене, тем более.

Среди этого жаркого, раздражающего энтузиазма я прислонился к стене.

Все старались пробраться поближе к сцене, так что сзади было пусто. И вокруг меня тоже.

Это был финальный этап долгого, очень долгого фестиваля. На нём всё и закончится.

Кстати, я ведь помощник отчётника, разве не так?

Так что я хотя бы запомню.

Наверно, я никогда не забуду это зрелище. Я не смогу забыть.

Может, я не на этой сверкающей сцене.

Может, я не часть этого прыгающего зала.

Может, я просто смотрю в одиночестве, из-за спин.

Но я никогда этого не забуду.

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3525503>